

EDN: MTJTAU

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Иntenсивное развитие цифровых технологий накладывает глубочайший отпечаток не только на систему организации науки или рынок научных публикаций, но и на само понимание научного знания. В нижеследующем обзоре представлены некоторые работы, затрагивающие проблематику переосмысления границ и специфики науки в условиях цифровой трансформации.

При осмыслении цифровизации в России часто следуют в русле трендов, заданных зарубежными исследователями, что вполне объяснимо, учитывая и более раннее внедрение цифровых технологий в развитых странах, и более глубокую степень воздействия цифровизации на всю научно-технологическую сферу. В то же время в научном сообществе России предпринимаются заслуживающие внимания попытки комплексно исследовать значение «цифрового поворота» для науки. Одна из самых масштабных – как по охвату, так и по степени проработки – попыток такого рода отражена в коллективной монографии «Коммуникативные основания научной рациональности», вышедшей в Институте философии РАН.

Книга состоит из двух взаимосвязанных частей, исследующих перемены в концептуализации науки, происходящие на фоне цифровизации. Первая часть («Авторитет и сетевые коммуникации в технонауке») рассматривает кризис научного знания, связанный с переходом к цифровой эпохе. Вторая часть («Научный рост: усложнение, эволюция или прогресс?») касается различных способов понимания научно-технологического развития. Одно из существенных достоинств монографии заключается в системном подходе авторского коллектива к изучаемой проблеме: на обширном и аналитически обработанном материале показано, что цифровизация серьёзно влияет на понимание рациональности, причём как в технических, так и в социогуманитарных дисциплинах. В связи с этим авторы отмечают, что наука – и как понятие и как система институтов – вступает в эпоху неопределённости, контуры которой лишь начинают проявляться.

Ещё одна работа, дающая – при крайне ограниченном объёме – весьма широкую панораму развития отечественной науки, была подготовлена

Е. А. Долговой и Е.А. Стрельцовой в инфографическом альбоме «Наука в СССР: о чём говорит статистика». Особый интерес в этом издании вызывает то, что представленная в нём историческая статистика не только поставлена в широкий исторический контекст (охвачен период с конца 1920-х по конец 1980-х гг.), но и увязана со многими современными проблемами научно-технологической сферы в России. При этом автору удалось изобразить огромный массив статистически обработанных данных в максимально наглядной форме, а всю собранную информацию разделить на три больших тематических блока: «Сеть научных организаций», «Научные кадры» и «Наука в республиках СССР». Внутри каждого из блоков содержится подробный и тщательно систематизированный материал, позволяющий оценить как сильные, так и слабые стороны советской науки, а также лучше понять предпосылки многих проблем, с которыми сталкивается наука в современной России, включая и те её сегменты, которые связаны с цифровизацией. В этом смысле работа Е. А. Долговой и Е.А. Стрельцовой может рассматриваться в качестве ценного дополнения к любой серьёзной попытке анализа российской науки, учитывающей длинный шлейф её советского наследия.

Всеобъемлющее проникновение цифровых технологий в науку и сферу медиа неизбежно ставит вопрос о том, каковы в новых условиях критерии истины – фундаментального для науки понятия. Этой проблеме посвящена книга Н. Родосского «Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа». Несмотря на то, что автор исследует значимость концепта «истины» в контексте сетевых коммуникаций, многие его наблюдения и выводы приложимы к развитию науки как социального феномена. Автор показывает, что современная медиасреда насыщена огромным количеством риторических конструктов и нарративов, размывающих (сознательно или нет) понятие «истины» как объективной данности. Иными словами, в условиях «постправды» более значимой для многих людей становится эмоциональная реакция на факты, нежели их рациональная оценка. Подобные установки неизбежно подрывают авторитет науки и легитимность научной экспертизы, поскольку аудитория привыкает не столько взвешивать различные позиции, сколько фокусироваться на эмоциональном отклике, который вызывают у них представленные данные или теории.

Тема воздействия цифровизации на познание поднимается и в книге Л. Цао, профессора Технологического университета Сиднея под названием «Образ мышления в науке о данных». По форме эта монография представляет собой кропотливое исследование о том, как использование «больших данных» меняет экономику, науку и повседневную жизнь. Но содержание книги значительно выходит за рамки чисто технических аспектов применения «больших данных».

Цао на разнообразном материале показывает, что изучение «больших данных» само по себе может рассматриваться как новая научная парадигма, изменяющая границы знания в самых разных областях человеческой жизни. В таком контексте работа с крупными массивами информации способствует укреплению того, что Цао называет «даталогическим мышлением», т. е. логикой, помогающей понять процессы накопления и аналитической обработки больших информационных кластеров. Повсеместное распространение «боль-

ших данных» приведёт также к возникновению новых направлений в науке, новых профессий и отраслей бизнеса, работающих с «большими данными» в разных контекстах, – от сферы услуг до социологии, изучающей закономерности человеческого поведения, отражающиеся в «цифровой статистике».

Своего рода логическим продолжением книги о «больших данных» можно считать работу британского экономиста Р. Бутла «Искусственный интеллект и экономика. Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин». Хотя Бутл уделяет немалое внимание «большим данным» и формированию новых отраслей знания, вызванных цифровизацией, он рассматривает эти процессы в более широкую перспективу перехода к «эпохе мыслящих машин». Этот термин подразумевает экономику, драйвером которой выступают различные системы искусственного интеллекта (ИИ), интегрированные в широчайший спектр бизнес-процессов, а также потребительских товаров и услуг.

Бутл исследует всевозрастающее влияние ИИ на рынок труда, сферу досуга и ведущие отрасли экономики, причём его взгляд столь же системный, сколь и отрезвляющий, особенно по части общих оценок. Так, например, в книге неоднократно говорится о создании «автоматизированной» экономики, однако при этом подчёркивается, что, во-первых, глубина внедрения ИИ будет крайне неоднородной в различных сегментах экономики (даже в развитых странах), а, во-вторых, лишь 5% профессий поддаются полной автоматизации. Иными словами, необходимо понимать, что грядущая экономика (включая научно-техническую сферу как источник инноваций) будет гибридной, сочетающей человеческую креативность с технологическими возможностями ИИ. Бутл также подчёркивает, что динамика развития ИИ будет определяться не только прогрессом в области информационных технологий, но и их адаптацией в обществе, что потребует множества непростых юридических и политических решений. Помочь в принятии таких решений может наука, опирающаяся не только на технологические новшества, но и учитывающая культурные, исторические и юридические аспекты динамики различных обществ.

ПЕРЕЧЕНЬ КНИГ, УПОМЯНУТЫХ В ОБЗОРЕ:

1. Коммуникативные основания научной рациональности: монография / Под. ред. А. А. Аргамаковой, П. С. Куслия. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 268 с.
2. Наука в СССР: о чём говорит статистика? / Е. А. Долгова, Е. А. Стрельцова; Российский государственный гуманитарный университет. М.: ИЦ РГГУ, 2023. 40 с.
3. *Родосский Н.* Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа. СПб.: Владимир Даль, 2023. 303 с.
4. *Цао Л.* Образ мышления в науке о данных: Наступающая научно-техническая и экономическая революция / Пер. с англ. А. В. Климонтовича; науч. ред. В. И. Городецкий. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 552 с.
5. *Бутл Р.* Искусственный интеллект и экономика. Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Альпина Нон-Фикшн, 2023. 560 с.

*Материалы рубрики подготовил Д. В. Соколов,
научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН*